

На правах рукописи

РУБАНКОВ КИРИЛЛ СТАНИСЛАВОВИЧ

**ПРАВОМОЩАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ. 1905-
ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ И ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИЙ)**

Специальность 07 00 02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кострома, 2007

Работа выполнена на кафедре истории России
Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Белов Андрей Михайлович

Официальные оппоненты, доктор исторических наук, профессор
Иванов Юрий Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент
Охраминская Ирина Леонидовна

Ведущая организация. Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. С.К. Тимошенко

Защита состоится "14" ноября 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212 094 02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова по адресу 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, корп. «А», ауд. 35

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Автореферат разослан "13" ноября 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

И.В. Голтуева

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. История крайне правых партий в России, широко развернувших свою деятельность в ходе первой русской революции, до недавнего времени не привлекала внимания историков. Однако сейчас очевиден рост интереса к этой проблеме. За последние 10 лет опубликованы монографии по теме, издаются сборники документов по истории монархического движения, изменившие наши представления о крайне правых. Идет активное изучение их деятельности в провинции. Между тем, крайне правое движение во Владимирской, и, особенно, Костромской губернии исследовано недостаточно. Существует ряд малозученных и не освоенных исследователями источников по истории правомонархистов в этих губерниях Центральной России. Таким образом, актуальность изучения этой темы обусловлена двумя факторами: слабой изученностью и существованием комплекса неисследованных источников по истории правых. Специальное изучение движения по защите традиционных устоев во Владимирской и Костромской губерниях позволит значительно расширить наши представления о правомонархическом движении в Центральной России, выявить новые направления, а также общее и особенное в деятельности крайне правых на общероссийском уровне и в провинции.

Изменения в политической системы России в 1990-е годы, появление парламента, многопартийности, свободных выборов требуют обращения к истории политических партий начала прошлого века, и, в частности, деятельности крайне правого движения, представлявшего крупную политическую силу в стране и имевшего массу сторонников. Следует также учитывать, что в современной России существуют появляются организации, которые считают себя преемниками правомонархистов начала прошлого века («Черная сотня», «Русское национальное единство» и др.) и, таким образом, их идеи по-прежнему остаются популярными для части российского общества. Некоторые взгляды крайне правых, в частности, на построение в России мощного суверенного централизованного государства при доминирующей роли православия в жизни общества, разделяет и ряд политических партий страны, представленных в Государственной думе.

Все это заставляет еще раз обратиться к истории монархических партии, выявить побудительные мотивы участия в этом движении народных масс, проследить эволюцию форм, а также уточнить место, которое они заняли в общественно-политическом процессе начала XX века в России.

Объектом данного исследования выступает взаимодействие правых партий с социальными слоями и сословиями российского общества в условиях революционных потрясений и реформ начала XX века.

Терминология исследования. У исследователей не сложилось единой терминологии монархического движения. Членов монархических организаций – Союза Русского Народа, Союза Михаила Архангела, Союза русских людей и др. называют

«черносотенцами», «крайне правыми», «монархистами», даже «революционерами справа»¹ В данной работе используется терминология, предложенная Ю И Кирьяновым, который считает, что членов монархических организаций следует называть «крайне правыми», а движение – монархическим² На наш взгляд, термин “черносотенец” стоит применять только для обозначения группы, занимающихся погромами в 1905-1907 гг., которые по своим идеям близки крайне правым, но не одно и то же

Предмет исследования – деятельность и эволюция консервативно-монархических и черносотенных организаций российской провинции

Территориальные рамки работы охватывают Владимирскую и Костромскую губернии - два граничивших региона Верхнего Поволжья Это были типичные губернии Центральной России, с развитой промышленностью, мононациональным и монорелигиозным населением, в связи с чем здесь фактически отсутствовали религиозные и национальные конфликты Анализ деятельности местных консервативно-монархических организаций позволяет определить специфику их становления и эволюции в различных губерниях Верхнего Поволжья

Хронологические рамки. Проблема рассматривается с 1905 г до событий февраля 1917 г Выбор первой даты обусловлен тем, что массовые организации правых появляются в России в ходе революционных событий 1905 г *Февральская революция положила конец их деятельности.*

Степень научной изученности проблемы. В историографии правомонархического движения в России выделяются три этапа его изучения *дореволюционный, советский и современный*

Исследования о монархистах, выходявшие в *дореволюционный* период, можно подразделить на два вида работы, написанные в лагере монархистов, и труды их противников. Среди них преобладает публицистика. Эти работы создавались во время острой политической борьбы между монархистами и их противниками, поэтому они страдают односторонним подходом, хотя и несут важную информацию об эпохе. Сами работы содержат источниковедческие сведения и их лишь отчасти можно отнести к научным исследованиям

Сами правомонархисты в своих работах утверждали, что их движение (именно движение, а не партия) носит самый широкий, подлинно народный характер Авторы этих работ стремились доказать, что монархия – единственная приемлемая форма власти в России³ Не отличались

¹ Нарский И В “Революционеры справа” черносотенцы на Урале в 1905 -1916 гг (Материалы к исследованию “русскости”) Екатеринбург 1994 С 40

² Кирьянов Ю И *Правые партии в России (1911-1917 гг)* М, 2001 С 7-15

³ Илюндор Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и других монархических партиях. Одесса, 1907, Майков А. Революционеры и черносотенцы – СПб, 1907

объективностью и труды их противников все они носили ярко-разоблачительный характер¹ Образ монархиста в них – это образ авантюриста, убийцы, погромщика² Несколько особняком стоит работа В.Левидкого, которая не потеряла научного значения и сейчас. Однако и в ней автор воспроизвел стереотипы восприятия движения крайне правых – в частности, давая характеристику социального состав монархических объединений³

Интересна и идеологически показательна характеристика монархических объединений, данная лидером большевиков В.И.Лениным «Старый правящий класс, помещики-последыши, оставаясь правящими по-прежнему, создал себе соответственную партию»⁴ Таким образом, Ленин фактически не разделял монархистов и власть, поскольку движение крайне правых было, по его мнению, инициировано властями. Идея Ленина, который с позиции классового подхода видел в организациях правых структуры, защищающие интересы монархии и помещиков, легли в основу советской историографии, заложили принципиальные оценки монархического движения на многие десятилетия.

В 1920-е гг. появился ряд работ, посвященных монархическому движению в России. В.Залежский высказывает мысль о том, что само крайне правое движение было инспирировано властью. При этом исследователь упоминает о том, что у средних городских слоев были контрреволюционные настроения. Автор считал, что главная причина кризиса монархистов – в том, что власти перестали их поддерживать. Эта точка зрения, с ее акцентом на несамостоятельности, зависимости монархического движения от властей позволила на долгие десятилетия прекратить «пseudобное» обсуждение роли широких народных масс в крайне правом движении⁵ В предисловии В.П. Викторова к сборнику документов «Союз русского народа» исследователь доказывал, что СРН был тесно связан с правительством, получал от него субсидии, распад же союза был обусловлен тем, что после революции правительство стало меньше в нем нуждаться. В работах, вышедших в это время, обосновывался тезис о тесной связи крайне правых с Русской Православной Церковью⁶, а

¹ Алтайский Б. Кое-что о черной сотне // Народный труд. Народно-социалистическое обозрение. Вып. 2. СПб., 1906; Борисов Я. Кому нужны погромы? СПб., 1906; Вешков Е. Черные патриоты. М., 1906; Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции в 1905 – 1906 гг. М., 1907.

² См. Маевский Е. Общая картина движения // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1910. С. 34-184; Обнинский В. П. Новый строй. Ч. 1. М., 1909; Ч. 2. М., 1913; Майков А. Революционеры и черносотенцы. – СПб, 1907.

³ Левидкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 3. Вып. 5. СПб. 1914.

⁴ Ленин В. И. Политические партии в России. Полное собрание сочинений. Т. 21. С. 279.

⁵ Залежский В. Монархисты. Харьков, 1929.

⁶ Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Кандидов Б. П. Церковь в 1905 г. Очерки и материалы. Изд. 2-е. М., 1930; Костомаров Г. Д. Черная сотня под флагом

также выдвигается идея о схожести черносотенства и фашизма¹ – однако эта мысль была позднее опровергнута самими советскими исследователями² Интересно, что схожие мысли были высказаны в русской эмиграции³, а позднее перекочевали в зарубежную историографию⁴

Вышло несколько работ и о конкретных персоналиях⁵

Начиная с 1930-х гг и до середины 1960-х гг, монархическое движение исчезает из поля зрения историков

Новый всплеск внимания к истории крайних правых проявился лишь во второй половине 1960-х гг, когда значительно расширилась проблематика изучения революционной эпохи Новые возможности появляются у историков при изучении правящих классов и деятельности дореволюционного парламента. При этом определенное внимание было уделено деятельности крайних правых в Третьей и Четвертой Думах⁶ Тем не менее, и в исследованиях этого времени социальный состав крайних правых определяется как «реакционно настроенные помещики и духовенство, некоторые интеллигенты, лавочники и уголовные элементы» Программа – «незыблемость самодержавия, воинствующее православие, великодержавный шовинизм и антисемитизм» Впрочем, констатировалась и критика некоторых чиновников (неудобных царю), упоминалось о том, что правомонархисты требовали ввести государственное страхование рабочих и увеличить крестьянские наделы⁷

Вышедшая в эти же годы работа В Комина, опирающаяся, в основном, на источники, опубликованные в сборнике «Союз русского народа», стала своеобразным обобщением подходов советских историков относительно крайнего правого движения вся деятельность монархистов целиком зависима от властей, цель движения – отвлечение «внимания широких народных масс от подлинных причин их тяжелого положения» и «борьбы против самодержавия» По его мнению, ряды крайних правых состояли из «представителей мелкой буржуазии, мещанства и деклассированных элементов, вовлеченных путем подкупа, шантажа и различных обещаний» Рассматривая деятельность монархических союзов, автор пишет, что официальная сторона этой деятельности не

религии в 1905 М. 1931, Полюв Ф К Попы – черносотенцы (По Ярославским и другим архивным материалам) М Иваново-Вознесенск, 1932

¹ Любош С Б Русский фашист Владимир Пуришкевич Л, 1925 С 28-30

² Спирин Л М Крушение помещичьих и буржуазных партий в Россия (начало XX в – 1920 г) М, 1977 С 287-288

³ Марков Н.Е. Войны темных сил Книга 1 Париж, 1928

⁴ Лакер У Черная сотня Происхождение русского фашизма. М 1994 С 49

⁵ Заславский Д. О Рыцарь монархии Шульгин. Л, 1927

⁶ Дякин В С Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг - Л, 1988 Аврех А Я Столыпин и третья Дума – М, 1967

⁷ Ерощкин Н П Самодержавие накануне краха – М, 1975 – С 34

являлась главной, потому что основное внимание уделялось «законспирированной деятельности» погромам «инородческого, но особенно еврейского населения» и террористическим актам «против всех левых и неугодных политических деятелей»¹

Важным шагом вперед в изучении правых явилась работа Л. Спирин, основанная на широком круге источников. Новизной работы стало то, что автор практически первым из советских исследователей попытался определить численность крайне правых организаций – 100 тысяч человек. По его мнению, основу монархических организаций составляли мелкие лавочки, торговцы. Монархисты «привлекали в свои организации ломовиков-пролетариев, представителей «дна» и даже преступного мира». В деятельности монархистов Л. Спирин выделил следующие стороны: посылка царю различных телеграмм, ведение устной и печатной пропаганды, создание боевых погромных дружин. В свете вышесказанного исследователь пришел к выводу, что монархисты в «1905-1907 гг. располагали значительной силой и могли оказать весьма существенную поддержку самодержавию, что повлияло на ход и исход революции»²

В работах вышедших в первой половине 1980-х гг., исследователи проанализировали социальный состав крайне правых, динамику их численности, тактику их деятельности. Однако и здесь деятельность крайне правых рассматривалась как в отрицательном аспекте³

Таким образом, для работ, посвященных правомонархическому движению в советской историографии характерны тенденция к уменьшению численности крайне правых, отсутствие ясности с социальным составом, игнорирование того факта, что они не были монолитной организацией с четкой структурой и иерархией, утверждение о тесной связи правых и властей. Деятельность правомонархистов рассматривалась исключительно в рамках идеологического противопоставления и оценок «Борьба большевиков с » или «Краха помещичьих партий России»

Вместе с тем, именно советская историография начала научное исследование крайне правого движения, впервые был поставлен ряд важных проблем, введены в оборот новые источники.

Изменения в общественно-политическом строе в начале 90-х гг., открывшийся доступ к источникам, падение цензуры и провозглашение свободы, определили новые подходы к изучению движения по защите традиционных устоев в *постсоветской* историографии. Переломную роль в изучении монархистов сыграла монография С.А. Степанова «Черная сотня в России (1905 – 1914 гг.)» Автор во многом пересмотрел традиционные положения об истоках монархического движения он

¹ Колин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России – Ч. I – Калинин, 1970 С. 17

² Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) М., 1977 С. 175

³ Королева Н. Г. Правые партии в борьбе с революцией // Исторические записки Т. 118 М., 1990 С. 106
Королева Н. Г. Помещичье-монархические организации в 1905-1917 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях – М., 1989

подчеркнул, что идеология крайне правых была неоднородной, создание их организаций хоть и не носило стихийного характера, но не было «правительственным заказом» По-новому рассмотрел историк и вопрос о численности крайне правых - он обосновал точку зрения, что в наиболее благоприятные 1907-1908 гг монархисты насчитывали не менее 400 тысяч человек. Эта цифра, с теми или иными оговорками, принята большинством современных исследователей¹ Историк подробно рассмотрел социальный состав крайне правых, их организационное оформление, а также впервые проанализировал формы их деятельности Рассматривая вопрос о погромах, Степанов приходит к выводу, что они носили стихийный характер, а не были организованы монархистами или властями. Вместе с тем за рамками работы осталась работа региональных отделений крайне правых партий, а также некоторые стороны их деятельности.

За последнее десятилетие монархическое движение оказалось в центре внимания исследователей Современную историографию можно условно поделить на три группы работы по истории всероссийских монархических партий, работы, рассматривающие деятельность крайне правых в провинции, и исследования русского консерватизма Крупнейшими являются работы Ю И Кирьянова. В монографии «Правые партии в России (1911-1917 гг)» исследователь проанализировал динамику численности правомонархистов в России – по его подсчетам к 1916 г их количество уменьшилось в 9 раз В работе подробно проанализирована идеология правомонархистов, их деятельность, причины кризиса. автор приходит к выводу, что в крайне правых оказались разочарованы все, кто после революции примкнул к ним, немалую роль сыграло охлаждение к ним царя и правительства, отсутствие ярких лидеров² В другой работе исследователь впервые проанализировал деятельность «мозгового центра консервативных сил» - «Русского собрания»³ В недавно защищенной докторской диссертации И.В Омелянчук указывает, что возникновение монархического движения вызвано модернизационными конфликтами, обострившимися в российском обществе в начале XX (кризис идентичности, кризис участия и, в меньшей степени, кризис легитимности)⁴ Автор отмечает, что большинство крайне правых не задумывались над необходимостью модернизации политической системы России А те, кто настаивал на серьезных изменениях, не имели возможности реализовать свои идеи Хотя во многих случаях – в частности в экономической политике, идеи монархистов были вполне адекватны. В общем, и целом, считает

¹ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг) – М, 1992 С 121, Кирьянов Ю.И. Правые партии в России (1911-1917 гг) М, 2001 С 82-83

² Кирьянов Ю.И. Указ соч С 174

³ Кирьянов Ю.И. Русское собрание 1900-1917 - М РОССПЭН 2003 С 3

⁴ Омелянчук И. В Черносотенное движение в Российской империи (1901 - 1914 гг) Автореф дисс док ист наук Воронеж, 2006 С 30

исследователь, в начале века монархическое движение было крупной силой и явилось важным фактором, который позволил царизму выдержать натиск Первой русской революции.

Большой интерес в последнее время вызывают исследования русского консерватизма¹ Авторы подчеркивают, что российские консерваторы никогда не возражали против реформ в принципе² Однако построения консерваторов неохотно принимались даже властями, которые не были заинтересованы в развитии идей консерватизма. В истории крайне правого движения исследователей привлекают также отдельные аспекты, в частности, их деятельность в сфере народного образования³, издательская деятельность⁴, отношение крайне правых к Думе⁵ Исследователь Р.Б Романов впервые целостно рассмотрел деятельность фракции крайне правых в Третьей Думе и высказал ряд концептуальных идей по истории монархического движения пытаясь «вмонтировать» в рамки третинойской системы, крайне правые поняли, но так не смогли открыто признать, что монархия в любом случае должна осуществить коренную перестройку всего государственного строя – то есть альтернативы этой перестройке в России начала века практически не было⁶ Деятельность крайне правых в последней из дореволюционных Государственной думе проанализировал А.А.Иванов⁷ Исследователи, рассматривая отношения правых партий и рабочих в 1905-1907 гг., приходят к выводу, что единства у монархистов в этом вопросе не было - отношение к рабочему вопросу находилось в тесной связи с отношением к буржуазному пути развития России. некоторые деятели правых настаивали на жестком вмешательстве государства в экономику, в том числе и с целью защиты рабочих. Другие считали, что таким вмешательством государство может

¹ Репников А В Консервативные представления о переустройстве России Конец XIX – начало XX в – М, 2006

² Репников А В Консервативная концепция российской государственности М, 1999 С 16

³ Абушик В В Деятельность монархических организаций центральной России по повышению культурно-образовательного уровня народа // Политические партии и общественные движения стран содружества (XIX – XX вв) история, источниковедение, историография и современность Владимир, 1995

⁴ Шевцов А В Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в СПб, 1997

⁵ Павлов С Б 1905 год Борьба крайне правых против учреждения полноправного парламента в России // Вестник Московского университета Серия 8 История 1999 № 5, Богоявленский Д Д Отношение функционеров СРН к Манифесту 17 октября 1905 г и реформированию политической системы // Революция 1905-1907 гг – взгляд через столетие М, 2005

⁶ Ромов Р Б Фракция правых в III Государственной Думе (1907 – 1912) Автореф дис канд ист наук М, 2003 С 21, 28-29

⁷ Иванов А А. Фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917) Дис канд ист наук СПб, 2004

нанести экономике непоправимый ущерб. В целом же, правые действительно хотели пойти в наступление на права капитала с целью развития всех немонополистических структур¹

Ряд работ о крайне правых опубликован исследователями, связанными с различными консервативно-националистическими группами. Ее цель – «оправдание» крайне правых (этот термин используется редко, преобладает «черная сотня»). Если работа В.В. Кожина способствовала краху ряда мифов о крайне правых, закрепившихся в массовом сознании², и ее значение признают даже серьезные исследователи монархического движения³, то ряд работ выдержанны в духе откровенной апологетики: монархическое движение толкуется как «последний оплот русской государственности», защищавший Россию от революционеров, численность крайне правых резко завышается, причины краха крайне правых авторы видят лишь в их расколе, отсутствии правительственной поддержки и «осуждении веры»⁴

Таким образом, современная историография отказалась от однозначно негативной оценки всего сделанного крайне правыми, от тезиса о правительственном «заказе», от таких эпитетов как «реакционный», «тюменщичье-монархический» и т.д. Подробно анализируются причины и условия возникновения в России массового монархического движения, частично удалось решить вопрос о численности крайне правых, проследить ее динамику, подробнее рассмотреть социальный состав и идеологию и деятельность монархистов. Современные историки отказались от тезиса о том, что монархисты безоговорочно поддерживали правительство

В последнее время появился ряд серьезных исследований, посвященных региональным монархическим организациям⁵. Большинство авторов пришли к выводу, что в 1906-1908 гг. крайне

¹ Репников А.В. Правые партии и рабочий вопрос //Предприниматели и рабочие России и условиях трансформации общества и государства в XX столетии. – Ч 1 – С 118-121

² Кожина В.В. «Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории) М, 1988

³ Кирьянов Ю. Правые партии С 737, Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России С 23

⁴ Степанов А.С. Краткая история Союза русского народа //Православие или смерть - 1999 - №14

⁵ Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.) Омск, 1999, Станкова М.В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905 – 1917 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук Омск, 1999, Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905 – 1917 гг. Чебоксары, 2000, Размолodin М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905 – 1915 гг. Ярославль, 2001, Абушкин В.В. Деятельность монархических организаций Центральной России в период буржуазно-демократических революций (1905 – 1917 гг.) М 1995, Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии Казань, 2001, Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии 1903 – 1917 Воронеж, 2002, Максимова К.В. Монархическое движение в России 1905 – 1917 гг. (На материалах Уфимской губернии) Автореф. дис. канд. ист. наук М., 2004 Никифорова С.М. Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России (1905-1907гг.) Автореф. дис. канд. ист. наук – Орел, 1999 и др.

правым удалось привлечь в свои ряды достаточно широкие массы. Монархисты безуспешно занимались культурно-просветительской деятельностью, возглавили борьбу против народного пьянства, проституции. Но практическая их деятельность была довольно слабой из-за отсутствия единства, противодействия их деятельности со стороны властей, недостатка средств и невозможности реализовать на практике многие свои политические и социально-экономические установки. Исследователи указывают и на причины кризиса монархического движения: падение монархических настроений в обществе, раскол центральных правых объединений, вызвавший дробление местных отделов, усиление разногласий с губернскими и епархиальными властями, в некоторых случаях – с полицией и администрациями заводов, низкий финансовый и интеллектуальный потенциал самих монархистов, внутренние противоречия в правомонархических организациях.

Таким образом, мы видим, что в последнее десятилетие история крайне правого движения в России находится в центре внимания исследователей.

Изучение монархистов в Костромской губернии началось еще в 1920-е гг. В 1926 г. вышла статья А. Конокотина «Черносотенное движение в Костромской губернии». Работа стала одним из первых в советской историографии исследованием деятельности монархистов в провинции. Автор подробно анализирует ситуацию в Костроме перед октябрьским погромом в 1905 г., затрагивает вопрос об отношениях крайне правых с рабочими, церковью. Однако оценка крайне правых весьма тенденциозна, они рассматриваются как партия, возникновение которой было инспирировано правительством, а потому всю деятельность монархистов автор свел к погромам и подавлению революции. Конокотин считал правомонархистов теснейшим образом связанными с полицией. Церковь рассматривается как верный союзник крайне правых. Очень большим недостатком, конечно, является отсутствие каких-либо ссылок на использованные интересные материалы¹. Работа Конокотина осталась фактически единственным исследованием провинциальных правомонархистов в советской историографии. В 1990-е гг. костромские крайне правые привлекли внимание исследователя К. В. Воротного, он ввел в научный оборот данные о численности костромских монархистов на пике их популярности – около 12,5 тысяч человек, впервые рассмотрел очень запутанную проблему раскола костромских монархистов². М. И. Размолodin затрагивает проблемы численности и социального состава, отношений с рабочими, форм деятельности крайне правых, причинах кризиса их идеологии. Однако работа, в основном, посвящена истории правомонархического движения в Ярославской губернии, где крайне правые действовали весьма

¹ Конокотин А. Черносотенное движение в Костромской губернии // 1905 год в Костроме. Сб. ст. - Кострома, 1926. - С. 153-60.

² Воротной К. Костромской Союз русского народа // Теория и практика высшего образования – Кострома, 1992. – С. 54, Он же. Черносотенное движение в Костромской губернии // Костромская провинция в составе российского государства. - Кострома, 1994. – Ч. 3. – С. 52.

активно История монархистов Костромской губернии, на наш взгляд, проанализирована недостаточно – приводятся завышенные данные о численности местных монархистов, не учитывается местная специфика, когда речь идет о причинах раскола костромского отдела СРН, и сами обстоятельства раскола представлены бегло, деятельность крайне правых оценивается отрицательно¹ Исследовательница В.В Соловьева фактически первой рассмотрела историю монархического движения во Владимирской губернии. В работе приводятся данные о численности владимирских крайне правых, однако фактически не проанализированы этапы их организационного оформления, социальный состав, отношения с властями и церковью Исследовательница рассмотрела вопрос об агитационной деятельности крайне правых (особенно распространении печатной продукции), благотворительности, в меньшей степени – об участии в выборах в Думу На наш взгляд, деятельность местных правомонархистов в работе исследована недостаточно² Ю. А. Иванов в своей работе о Шуйском уезде проанализировал деятельность одного из самых активных монархических объединений Владимирской губернии – Союза русских православных людей Удалось решить проблемы организационного оформления, численности и ее динамики Рассмотрены различные стороны деятельности местных монархистов, их отношения с властью, обществом, церковью Исследователь вводит такую важную составляющую, как восприятие уездным обществом политических процессов, происходящих в России, влияния «слухов и страхов» на сознание уездного обывателя Также рассмотрены вопросы о межнациональных отношениях в регионе, «уездной ксенофобии» Исследователь отметил большую умеренность программ местных крайне правых по сравнению с программой всероссийского СРН Автор делает вывод, что крах местных монархистов обусловлен тем, что общество отвергло экстремистские методы их деятельности, нарушавшие политическую стабильность А лидеры правых не пользовались доверием и приобрели однозную репутацию³

Участие рабочих в правомонархических организациях Центральной России исследовал А.М Белов он пришел к выводу, что, несмотря на подавляющее влияние революционных партий, среди части рабочих Костромской губернии преобладали монархические настроения⁴

¹ Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья 1905-1915 гг. Ярославль, 2001 С.54-60, 218

² Соловьева В.В. Черносотенные организации Центрально-промышленного района. Дис. канд. ист. наук. Владимир, 2003

³ Иванов Ю.А. «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860-1910-х гг. Иваново, 2001 С.72-81

⁴ Белов А.М. Политические партии и рабочие центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1997 С.23

Как видим, за последнее десятилетие опубликован ряд работ о различных аспектах деятельности монархистов во Владимирской и Костромской губернии. Однако даже самого общего целостного рассмотрения истории монархического движения в этих регионах не существует. Во Владимирской губернии исследователи практически не рассматривали проблемы социального состава крайне правых, важные виды их деятельности – благотворительность и издание газет, участие в парламентских выборах. Фактически не изучена деятельность костромских крайне правых, без должной критической проверки приводятся данные об их численности, не проанализирована ее динамика, отношения с властями и православной церковью, специфика идеологии костромских монархистов, их агитационная деятельность, причины раскола.

Заключая отбор литературы, необходимо отметить, что на региональном уровне существуют значительные пробелы в наших представлениях о деятельности и эволюции консервативно-монархических черносотенных организаций начала XX в. Все это обусловило наше обращение к их истории.

Отсюда вытекает цель исследования – выявить формы деятельности, стратегию и тактику правомонархических организаций Владимирской и Костромской губерний, их место и роль в общественно-политическом процессе в провинции.

Эта цель реализуется через исследовательские задачи:

- провести анализ численности и социального состава крайне правых в разные периоды существования,
- определить основные формы политического воздействия крайне правых на население, провести анализ их деятельности,
- проследить эволюцию в отношениях крайне правых с властью и церковью,
- рассмотреть причины успеха монархических организаций на первом этапе их существования и причины упадка и краха крайне правых в 1908-феврале 1917 гг.,

Гипотеза исследования. Революция 1905-07 гг. вызвала появление в российской провинции многочисленных правых организаций, союзов и объединений. Вызванные к жизни как реакция на революционное и стачечное движение, правомонархические организации предпринимают попытку сплочения своих сторонников с целью сохранения традиционных ценностей, духовных устоев общества. Пользуясь на определенном этапе поддержкой правительства, крайне правое движение достигает в 1906-1907 гг. значительного размаха. Однако позже наступает спад движения. Правые организации, не сумевшие встроиться в Третьиновскую систему, «думскую монархию», постепенно сходят на обочину общественно-политической жизни провинции.

Методологической основой диссертационного исследования являются основные принципы исторического познания – историзм и научная объективность, применяемые в изучении поставленных проблем во временном развитии. Принцип историзма позволяет

рассмотреть предмет исследования как процесс Принцип объективности предполагает всестороннее, комплексное изучение правомонархического движения, основных тенденций его развития Формационный подход дает возможность оценить социально-экономическую сторону деятельности правых, а цивилизационный подход - проанализировать мировосприятие правыми происходящих событий Использованы общенаучные методы логический (включающий в себя метод дедукции, индукции, аналогии), количественный, позволяющий проследить рост и падение числа членов монархических объединений, интенсивность их деятельности (количество собраний, молебнов, телеграмм) Историко-сравнительный метод позволял выявить особенности монархических организаций во Владимирской и Костромской губерниях, проблемно-хронологический метод - проследить динамику численности монархических организаций, структурные изменения отделов При работе с источниками использованы методы текстологического и конкретного анализа, статистический, ретроспективный, обеспечивающие воссоздание целостной картины событий

На защиту выносятся проблема поиска социальными стратами и условиями российской провинции адекватного их мировосприятию общественно-политического выбора и его трансформации, а также факторов, влияющих на этот выбор

Источниковой базой работы является несколько групп материалов, отложившихся в архивных коллекциях, также опубликованные

1 Документы правомонархических организаций.

Архивы костромского и владимирского отдела СРН сохранились лишь отчасти. Ценную информацию дает изучение опубликованных уставов монархических организаций («Союз русского народа. Московский союз русского народа. Основоположение», «Устав общества под названием Всероссийский Дубровинский СРН», «Устав общества под названием Союз русского народа») В сборнике «Правые партии 1905-1917 Документы и материалы» содержатся постановления Главного совета СРН, которые дают информацию о расколе среди монархистов, о мерах, предпринятых в Петербурге, чтобы разобщить местных крайне правых.

2. Делопроизводство органов губернской власти отражает пристальное внимание властей к развитию монархического движения в губернии В фонде канцелярии костромского губернатора (Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф 133) имеются донесения исправников, дающие информацию об организационном оформлении крайне правых, их численности, финансовой деятельности, расколе местного отдела СРН, открытии в 1911 г. подотдела в Юрьевце, о крайне правом движении в губернии в 1913 г. В фонде владимирского губернатора (Государственный архив Владимирской области (ГАВО), ф 14) отложились материалы о регистрации монархических организаций Владимирской губернии, утверждении их уставов,

отношения с властями, численности, организационном оформлении, погромах В фонде Шуйской городской управы (Государственный архив Ивановской области (ГАИО), Ф 369) содержатся сведения о регистрации монархических организаций. В фонде бюро по выдаче пропусков в места нахождения Николая Второго в Костроме (ГАКО, Ф 755) имеются материалы о подготовке монархистов к празднованию 300-летия Дома Романовых, их социальном составе и численности В фонде Костромского испарта (Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), ф 383) содержится копия донесения костромского губернатора в Департамент полиции о монархических организациях губернии в 1915 г

3 Документы правоохранительных органов.

В фонде прокурора Владимирского окружного суда (ГАВО, ф 107) отложились документы о собраниях владимирских монархистов, в фондах Владимирского полицмейстера (ГАВО, ф 981) и Владимирского уездного исправника (ГАВО, ф 989) - донесения и рапорты полицейских властей, в фонде Шуйского уездного исправника (ГАИО, Ф 46) - материалы о деятельности Шуйских монархистов агитации, отношениях с церковью, центральными органами СРН Сведения о собраниях, которые проводила местная самодержавно-монархическая партия, содержатся в фонде полицейского управления г Иваново-Вознесенска (ГАИО, Ф 4) В фонде костромского губернского жандармского управления (ГАКО, Ф 749) отложились данные о политических партиях губернии в 1908-1910 гг

В целом эта группа источников несет важную информацию о текущей деятельности правых, их организационном оформлении, регистрации, отношениях с обществом

4. Местная периодическая и непериодическая печать 1905-1917 гг

В работе использованы непериодические издания социал-демократов, в которых есть информация о черносотенных настроениях среди рабочих Костромы, связи полиции и крайне правых, помощи, которые оказывали власти монархистам в проведении агитации, костромском погроме Ценные данные об ивановских и владимирских монархистах содержатся в листовках 1905-1907 гг, которые частично опубликованы¹

Материалы периодической печати «Костромского листка», «Костромских губернских ведомостей», «Костромских епархиальных ведомостей», «Поволжского вестника» (Кострома), «Рабочего» (Кострома), "Владимирских губернских ведомостей", "Владимирских епархиальных ведомостей", «Владимирца», «Клязьмы», "Владимирского края" (Владимир), "Ивановского листка" (Иваново-Вознесенск) содержат уникальные

¹ «Революционное движение в Костромской губернии в 1905-1907 гг », «Заре навстречу Костромской совет в 1905 г », «Всеобщая стачка Иваново-вознесенских рабочих в 1905 г », «Листовки иваново-вознесенской большевистской организации 1900-1917 гг », «Рабочее движение во Владимирской губернии 1910-1914 гг »

факты по истории правомонархического движения в регионе исследования они позволяют реконструировать разнообразные формы деятельности крайне правых, сделать вывод о ее интенсивности. Однако достоверность той или иной информации зависела от политической направленности печатного органа. Губернские и спархильные ведомости» были официальными изданиями. В руководстве «Костромского листка» с 1905 г сотрудничали социал-демократы, настроенные на борьбу с властями и монархическими партиями. Кадетские издания «Владимирец» и «Клязьма» занимали непримиримую позицию по отношению к крайне правым. Относительно нейтральную и взвешенную позицию занимал «Поволожский вестник». Материалы монархической газеты «Рабочий», а также «Ивановского листка», «Владимирского края», «Русского знамени», настроенных на защиту монархических и охранительных идей и их пропаганду, также требуют критического отношения.

5. Мемуары современников.

Фрагментарные сведения по истории крайне правых в Костроме содержатся в воспоминаниях Л. Колгушкина и С. М. Чумакова. В воспоминаниях депутата Первой Государственной думы от Костромской губернии З. Г. Френкеля содержатся сведения о костромском погроме, выборах в Государственные думы, черносотенных настроениях в регионе. Очень ценный источник – это неопубликованные воспоминания членов РСДРП, в разное время работавших в Костроме (ГАНИКО, ф. 383) здесь отложились материалы о костромской погроме 19 октября 1905 г., борьбе социал-демократов с монархистами в 1905 г., отношении общества к монархистам. Все эти воспоминания написаны после революции, их отличает большая пристрастность к политическим противникам, однако они сообщают нам ценные факты.

В целом, автором проведен комплексный источниковедческий анализ. Всего было использовано около 100 единиц хранения. 16 фондов из четырех архивохранилищ Владимирской, Ивановской и Костромской областей. Все эти документы позволяют нам воссоздать общую картину монархического движения во Владимирской и Костромской губерниях в 1905-1917 гг.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексно изучить правомонархическое движение в Костромской и Владимирской губерниях. В исследовании реконструирован процесс появления и организационного оформления правомонархических организаций, их размещение, структура, численность и социальный состав (в частности, участие рабочих и крестьян). Проанализировано финансовое положение местных отделов СРН, основные направления деятельности, участие в погромах, взаимоотношения с обществом, властью, церковью, специфика идеологии крайне правых в провинции. В научный оборот введены источники об

издательской деятельности костромских крайне правых, их численности, различных видах деятельности, расколе, что позволило по-новому осветить ряд малоизученных аспектов проблемы

Научно-практическая значимость.

Материалы диссертации могут быть использованы при написании работ об истории общественно-политического движения в Центральном промышленном районе, подготовке исследований краеведческого характера. Выводы и фактический материал могут быть востребованы в учебных пособиях и научно-популярных работах, в учебном процессе – при разработке курсов лекций по истории Костромского, Ивановского и Владимирского края

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены автором в 5 научных статьях и выступлениях на ряде международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, проходивших в г.Костроме и Владимире, а также пяти научных статьях

Структура исследования Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложения

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, определена методологическая основа, дан анализ научной разработанности проблемы, выдвинута гипотеза, цель и задачи, охарактеризована источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, апробация и научно-практическая значимость диссертации

Глава I Формирование правомонархического движения во Владимирской и Костромской губерниях (1905-1908 гг.) состоит из трех параграфов

В *первом параграфе* реконструируются причины консолидации монархистов, ход организационного оформления и деятельности местных монархических организаций, возникших в 1903-05 гг., в условиях накалявшейся внутривластной обстановки в стране и начала революционных событий, которые провинция особенно остро ощутила летом-осенью 1905 г. Активизация административных сил, происходившая в первое время на фоне пассивности большинства населения, закономерно вела к появлению движения, направленного на защиту монархии. С осени 1903 г. в Иваново-Вознесенске и Костроме начали действовать «Общества соборных хоругвеносцев», куда вошли лица правых взглядов. Рубежом в монархическом движении становятся всеобщие забастовки в Иваново-Вознесенске и Костроме мая-июле 1905 г. Не сумевшие воспрепятствовать организованному революционерами стачечному движению, после прекращения выступлений монархически настроенные слои все активнее заявляют о себе летом 1905 г. В Костроме в июле 1905 г. была создана организация под названием «Сусанинский кружок», ставшая своей целью защиту самодержавия. «Сусанинцы» вели активную агитационную деятельность среди

рабочих, проводили собрания, боролись с революционным движением. Аналогичные организации возникают и во Владимирской губернии. То, что крайне правое движение в регионе начинает активизироваться, показывают участвовавшие стычки между монархистами и антиправительственными силами, которые постоянно происходят здесь, с начала января 1905 г. избития лиц из обоих лагерей, угрозы как революционерам, так и крайне правым, появление листовок с монархическими лозунгами. В июне 1905 г. в г.Магарьеве (Костромская губерния) происходит погром, в котором прослеживаются явные антижидевские мотивы. Примерно в это же время распространяются слухи о намечающемся погроме в г. Кинешме (Костромская губерния). В глазах консервативно настроенных мещан, торговцев, крестьян, революция вела к нарушению привычного уклада жизни, порождала хаос. В этой связи понятно, что они начали объединяться для защиты своих интересов – тем более, что препятствий со стороны властей практически не было. К середине октября 1905 г. атмосфера была настолько накалена, что крупные столкновения были практически неизбежны. Появление Манифеста 17 октября ускорило лавинообразное развитие событий.

Во *втором параграфе* рассмотрены погромные выступления в регионе 19-20 октября 1905 г. События 19 октября в Костроме и Владимире, и 22-25 октября в Иваново-Вознесенске носили стихийный характер и были вызваны реакцией народа на забастовки в стране, удорожание товаров первой необходимости, а также на революционные лозунги и демонстрации местных антиправительственных сил, еще больше усиливших свою агитацию после оглашения Манифеста 17 октября. Основной гнев погромщиков вызывали местные революционеры и либералы. В Иваново-Вознесенске ненависть вызывали депутаты первого совета и лица, деятельно участвовавшие в стачке. Анализ социального состава осужденных погромщиков в Костромской губернии показывает, что хотя 75% из них по сословной принадлежности были крестьянами, в реальности большинство (75%) уже много лет жили в городе и занимались мелкой торговлей. Большинство из них – зрелые людьми (30-50 лет), которые были грамотны¹. Во Владимире и Иваново-Вознесенске довольно активную роль в погроме играли местные рабочие. Ни во Владимире, ни в Костроме погромы не были организованы властями, они не помогали погромщикам. Однако в ряде случаев имело место сочувствие со стороны отдельных чинов (полицей, мелких чиновников, казаков), которые, увидев в погромных действиях толпы способ воздействия на революционеров, отстранились от активной помощи жертвам погрома.

Антиреволюционные выступления, а также постоянные столкновения между революционерами и правомонархистами продолжались в регионе и в 1906-1907 гг. Во время

¹ Костромской листок 1906 3 января, ГАКО Ф 133 Оп 38 Д 15 ЛЛ 396-397

погромов на почве противостояния произошло быстрое вычленение социальных слоев, которые сочувствовали крайне правым. После погромов начинается быстрое организационное оформление как местных монархических организаций, так и отделений Союза Русского Народа. Этот процесс (с конца 1905 г.) рассматривается в *третьем параграфе*. Структурирование монархических партий шло двумя путями «сверху», когда на местах образовывался отдел главной монархической партии страны – Союза Русского Народа, так и «снизу», когда в регионах появлялись свои монархические организации. В рассматриваемом нами в регионе процесс сначала пошел по второму пути: возникла масса местных организаций. Однако, если во Владимирской губернии эта тенденция превалировала на протяжении всего периода существования здесь правомонархического движения, то в Костромской губернии все местные организации довольно быстро вошли в состав СРН. Во Владимирской губернии в ноябре 1905 г. появляется «Патриотический союз», 22 ноября в г. Шуе – «Союз русских православных людей» (СРПЛ)¹, в начале января 1906 г. в Иваново-Вознесенске возникает «Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия»², там же к концу 1907 г. создается еще одна монархическая организация – общество «Царь и народ»³. В Костромской губернии в сентябре-ноябре 1906 г. начинает работу костромская монархическая партия (которая позже стала отделом СРН)⁴. Позднее возникает большое количество местных подразделов этих организаций. Их программы повторяли основные идеи правомонархического движения: неограниченность власти самодержца, первенство православной веры. Имелись и специфические особенности, связанные как с простонародным составом всех этих организаций (например, программа СРПЛ фактически отвергала сословные преграды), так и местными особенностями: ивановские монархисты прямо заявили, что в своей работе она ориентируются на рабочих.

Номинальная численность правомонархистов была весьма значительна: осенью 1907 г. во Владимирской губернии насчитывалось 20 367 членов крайне правых организаций⁵. По нашим подсчетам, численность правомонархистов в Костромской губернии существенно меньше, чем было принято считать ранее – не 12800⁶, а 5 000 человек⁷. Тем не менее из легальных политических организаций монархисты имели самый многочисленный состав. Вопрос о социальных корнях владимирских и костромских монархических объединений решить сложно – это связано с тем, что в нашем распоряжении нет ни одного списка поименного членов костромского СРН, и фрагментарные

¹ ГАВО Ф 14 Оп.4 Д 2670 ЛЛ 1-3

² ГАВО Ф 14 Оп.4 Д.2833 ЛЛ 32

³ ГАИО Ф 4 Оп.3 Д 87 Л 76

⁴ ГАКО Ф 133 Оп. 38 Д. 17 Л 13

⁵ ГАВО Ф 14 Оп.4 Д 2916 ЛЛ 20

⁶ Размолюдин М.Л. Указ соч. С 90, Воротной К.В. Костромской Союз русского народа // Теория и практика высшего образования Кострома, 1992. С 54-57

⁷ ГАКО Ф 133 Оп. 38 Д. 17 ЛЛ 7-42

– владимирских монархистов В 1913 г., по неполным данным, социальный состав костромского отдела СРН был следующий: 90% составляли мещане, 5 % было рабочих и 5% служащих¹. Интеллигенция в местные монархические объединения не вступала, что неоднократно отмечали сами крайне правые. По всей видимости, антагонизм вызывали не только идеологические расхождения, но и разница в социальном положении. Фактически по своему составу СРН (по крайней мере, основываясь на материалах Владимирской и Костромской губерний), был действительно самой народной партией России. Монархические настроения среди части местных рабочих, довольно сильные в 1905-1908 гг. местные крайне правые использовать так и не смогли. В неполных списках членов костромского отдела СРН в 1913 г. нет ни одного фабричного рабочего. Исключение представляет Иваново-Вознесенск, где среди местных монархистов было много рабочих², и где крайне правые пытались начать работу с пролетариатом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1906-1908 гг. крайне правое движение в рассматриваемом регионе представляло собой значительную силу. Революционное движение в провинции качнуло маятник народных настроений вправо. Консервативным настроениям оказали помощь власти и церковь. В результате в 1906-1908 гг. монархические организации оказались самыми массовыми в регионе, а их идеи поддерживали широкие слои населения.

Глава II «Монархисты, общество, власть: направления деятельности и взаимодействие» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* рассмотрены основные направления деятельности монархистов среди провинциального общества. Те формы деятельности, которые крайне правые Владимирской и Костромской губерний декларировали, были достаточно разнообразны: участие в выборах в Думу, активная пропаганда своих идей, занятия благотворительностью, проведение собраний, участие в общероссийских мероприятиях единомышленников, издание газеты. Однако в реальности деятельность монархистов в провинции была более однообразной. Одной из причин этого было то, что местные крайне правые не располагали большими финансовыми средствами – основными средствами пополнения кассы были взносы и пожертвования рядовых членов, а также небольшие доходы от проведения различных лекций, спектаклей и помощи благотворителей, симпатизирующих идеям крайне правых. В 1906-1908 гг. печатная пропаганда крайне правых была достаточно активной – во Владимирской губернии в тысячах экземпляров печатались листовки монархического содержания. Развита также была сеть распространения правомонархической печатной продукции. Ее продавали через киоски в Шуе, Коврове, Иваново-Вознесенске, распространяли по всей территории губернии. В рассматриваемом регионе монархисты издавали собственные газеты «Ивановский листок» (г. Иваново-Вознесенск),

¹ ГАКО Ф 755 Оп 1с Д 2 ЛЛ 125, 131 209

² ГАВО Ф 14 Оп 4 Д 2916 Л 20

«Владимирской край» (г Владимир), «Рабочий» (г Кострома)¹ Однако большинство изданий не просуществовало дольше года-двух (за исключением «Ивановского листка», который издавался до 1916 г.) Как правило, это было связано с материальными сложностями крайне правых. Крах этих изданий был вызван и тем, что читающая публика не разделяла в своем большинстве идей монархистов. Изменить эту ситуацию им так и не удалось. Постепенно сходит на нет и издание провинциальными монархистами листовок, брошюр, прокламаций. Они начинают использоваться только на время избирательных кампаний по выборам в Думу.

Для агитации местные монархисты активно использовали и свои собрания, которые в 1905-1908 гг. собирали значительное число публики – не менее трехсот человек². Изучение речей лидеров на собраниях монархистов показывает, что «местных особенностей» в идеологии монархистов не было. Крайнюю неприязнь вызывали учащиеся и интеллигенция, левые партии и Государственная Дума, все иностранное и инородческое население. Неприязнь вызывала и деятельность правительства С.Ю.Витте. Премьера обвиняли в связях с евреями, упрекали в заключение невыгодного мира с Японией и предлагали сослать на Сахалин³.

Монархисты довольно активно участвовали в общероссийских акциях крайне правых, а Иваново-Вознесенск в 1907 г. даже рассматривался как место проведения всероссийского съезда монархистов⁴. Важным видом деятельности местных монархистов стало направление адресов и телеграмм царю. Их посылали в честь открытия новых подотделов, в дни именин царя и его родственников, годовщин восшествия на престол, дней рождений. Через телеграммы монархисты пытались оказать влияние на политику властей. Так, высказывались неоднократные требования роспуска второй Государственной думы, а позже – поздравительные телеграммы по случаю ее разгона. В расходах костромского отдела СРН 1906-1909 гг. по статье «телеграммы» было истрачено 150 рублей, то есть в 2 раза больше, чем на проведение губернских съездов.

Монархисты активно занимались благотворительностью – среди членов организаций проводились неоднократные сборы средств на помощь бедным, владимирские правые содержали свою школу – также для детей социально необеспеченных слоев населения⁵. Крайне правые пытались бороться с пьянством, для чего открыли целую сеть чайных. Однако чайные Союза

¹ Ивановский листок 1910 5 января, ГАВО Ф 14 Оп.4 Д 2756.ЛЛ 3-8, Владимирский край 1906 5, 8, 17 октября, ГАВО Ф 14 Оп 4 Д 2755.ЛЛ 2-7

² Поволжский вестник 1907 12 апреля

³ Поволжский вестник 1907 15 июня

⁴ Владимирской голос 1907 11 апреля

⁵ Новая Костромская жизнь 1912 16 марта, Владимирский голос 1907 12 апреля, ГАВО Ф 14 Оп 4 Д 3734.ЛЛ 2-3, Отчет школьной комиссии владимирского губернского отдела Союза русского народа Владимир, 1908 С.3

Русского Народа получили в обществе одиозную репутацию, как место сбора криминальных элементов¹ Никакой структуры, которая занималась бы благотворительностью на регулярной основе, ни владимирские, ни костромские монархисты не создали Их благотворительные деяния носили разовый характер и не могли привлечь к ним большого числа сторонников, тем не менее, оставляли об этих акциях положительные отзывы граждан Следует подчеркнуть, что определяющую роль в создании негативного образа крайне правых сыграла местная пресса, весьма критически относящаяся к правомонархистам, и практически не публиковавшая на своих страницах материалы об их благотворительной деятельности

Во *втором параграфе* рассматривается эволюция отношений крайне правых и местных властей

Ни в Костромской, ни во Владимирской губерниях эти отношения никогда не были тесными Здесь власти помогали крайне правым, только когда остро нуждались в них Тем не менее, благожелательная позиция властей на первом этапе существования в России монархического движения, способствовала росту его влияния Местная администрация помогла костромским крайне правым пройти процедуру регистрации, губернатор А.В.Веретенников постарался помочь осужденным за погром монархистам, принял деятельное участие в появлении монархической газеты «Рабочий», интересовался процессами, происходящими в костромском отделе СРН² Однако после смены костромского губернатора в 1910 г. местные власти начали дистанцироваться от монархистов, и постепенно в отношениях к крайне правым возобладали отстраненность и нейтралитет Во Владимирской губернии отношения властей и местных монархистов были еще более сдержанными. в 1905 г., когда власти начали терять контроль над ситуацией в губернии и фактически могли опереться только на крайне правых, монархическому движению была оказана помощь (в частности, в организационном оформлении - первые уставы монархических организаций были напечатаны в губернской типографии³), однако власти стремились не допускать злоупотреблений, подрывающих порядок в губернии, со стороны местных монархистов

В *третьем параграфе* анализируются отношения местных крайне правых и церкви. В Костромской губернии уже летом-осенью 1905 г. некоторые священники поддержали крайне правые идеи Сразу после образования «Костромской монархической партии» ее почетным председателем был избран епископ Никаандр, несмотря на то, что Синод в это время официально запрещал священникам участвовать в политических партиях Позже почетным председателем костромского отдела СРН стал архиепископ Тихон Его позиция и определила благоприятное отношение

¹ Поволжский вестник 1908 6 апреля, Поволжский вестник 1909 26 мая

² ГАКО Ф 133 Оп 38 Д 15 Л231, Костромская газета. 1906 27 мая, Поволжский вестник 1907 20 января ГАКО Ф 133 Оп 31 Д 479 Л 13

³ ГАВО Ф 14 Оп 4 Д 2670 Л 7

большинства священников к СРН. Многие отделы СРН в Костромской губернии возглавлялись священниками. Знамя и прочая атрибутика монархистов хранились в храмах¹ Более неблагоприятной была ситуация для крайне правых во Владимирской губернии. Здесь во главе епархии стоял архиепископ Николай, который стремился сделать все, чтобы религиозная и политическая жизнь губернии не смещались и весьма сдержанно относился к монархистам² В конечном итоге, ни во Владимирской, ни в Костромской губерниях позиция духовенства не была однозначной, во многом, зависела от личного выбора каждого священника. Но определяющую роль играли и взгляды местного священноначальства.

Глава третья «Правомонархическое движение в 1909-1917 гг.» состоит из двух параграфов

В *параграфе первом* рассматривается процесс раскола Союза Русского Народа во Владимирской и Костромской губерниях в 1910-1912 гг. Раскол в СРН, появление обновленческого СРН – результат политики правительства П.Столыпина, недовольного деятельностью правомонархистов против Государственной думы и других законов, принятых после Манифеста 17 октября. Большинство местных отделов сохранило верность А.Дубровину, отстраненному обновленцами от руководства СРН и создавшего свою партию. В провинции раскол имел под собой местные конфликты, борьбу за власть и финансы. Недовольство костромских монархистов руководством отдела СРН, финансовыми махинациями привело к тому, что местные крайне правые раскололись. После множества скандалов, судебного процесса в губернии (с 1911 г.) действовали две монархических организации: отдел СРН (обновленческого) во главе с Л.Ляпичевым и Костромской Союз Русского Народа (сторонники А.Дубровина) во главе с К.Русиньм³ Во Владимирской губернии отделение от обновленческого СРН прошло достаточно мирно⁴ В Костромской губернии организация К.Русинца, которой удалось сохранить контроль за финансами и имуществом, с этого времени стала больше внимание уделять коммерческой деятельности⁵ Обновленцы попытались начать агитационную деятельность в преддверии выборов в Четвертую Думу, однако не имели достаточных средств для этого, а вскоре между ними также начались конфликты⁶ Выборы оказались для местных монархистов неудачными

¹ Рабочий. 1907 18 ноября Поволжский вестник. 1908 12 января, 8 апреля, 27 апреля, 1 июля, 17 сентября, Поволжский вестник 1909 31 мая, ГАКО Ф 133 Оп. 2 Д 17 Л 4, ГАКО Ф 133 Оп. 2 Д 12292 Л 3

² Владимирский край 1907 10 марта

³ ГАКО Ф 133 Оп. 38 Д 784 ЛЛ 27-28

⁴ ГАВО Ф 14 Оп. 4 Д 3410 ЛЛ 10-50

⁵ ГАКО Ф 133 Оп. 31 Д 884 Л 79

⁶ Наша костромская жизнь 1912 2 июля, 13 июля

Во *втором параграфе* анализируются причины кризиса монархического движения в 1912-1917 гг Раскол, постигший крайне правых в 1911-1912 гг, был фактически последней вспышкой их «деятельности» в регионе Местные монархисты практически перестают вести какую-либо деятельность В 1907 г во Владимирской губернии насчитывалось более 20 тысяч крайне правых К 1916 г их численность упала примерно в 12 раз – до 1664¹ В Щуйском СРПД в 1911-1914 гг осталось примерно полтора десятка человек² В Костромской губернии численность монархистов не превышала 1000 человек³ Фактически последним всплеском деятельности правомонархистов в регионе стало участие в праздновании 300-летия Дома Романовых Если крайне правые Владимирской губернии в апреле 1913 г сформировали «охрану» для царской семьи, то костромские правомонархисты не смогли консолидироваться даже для встречи монарха во время приезда Николая II и его семьи в Кострому в дни торжеств и представлялись ему по очереди⁴

Даже начало Первой мировой войны и вспышка патриотизма в стране никак не встрянуло ни владимирских, ни костромских монархистов Можно выделить ряд причин краха крайне правого движения Во-первых, отсутствие ярких лидеров, которые могли бы повести крайне правых за собой Во-вторых, можно назвать потерю поддержки или хотя бы интереса властей Третья причина – в том, что правомонархисты не смогли развить и усовершенствовать свои идеи, выдвинуть конструктивную концепцию консервативного переустройства России, чтобы повести за собой массы Четвертая причина – это раскол СРН Раскол внес путаницу и растерянность в деятельность местных отделов, окончательно погубил репутацию лидеров Союза Русского Народа, которые занимались не пропагандой монархических идеалов, а взаимными обвинениями Наконец, справедливости ради стоит сказать, что монархисты были ограничены в своей деятельности Остальные российские партии оказались на гребне успеха во многом из-за критики властей, но крайне правые не могли этого делать, ведь основная их идея как раз и заключалась в защите монархии Оказавшись тесно связанным с самодержавием, они вынужденно повторили все его взлеты и падения когда власти расправились с революцией, страну потянуло вправо, и СРН оказался самой влиятельной партией в России Однако как только в кризисе оказался сам режим, это повлекло и кризис крайне правых Закономерно, что после падения монархии окончательно развалились и монархические организации.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы

¹ Кирьянов Ю И Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг тенденции и причины изменений //Отечественная история 1999 №5 С32

² Иванов Ю А Указ соч С 87

³ ГАКО Ф 755 Оп 1 Д. 2 Л 32 28

⁴ Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 года. Кострома, 1993 С 155

События революции 1905-1907 гг активизировали часть общества, которая придерживалась охранительно-консервативного мировосприятия и взглядов Владимирская и Костромская губернии не остались в стороне от этого процесса. Монархическое движение здесь возникло, в первую очередь, как реакция на революционное движение в стране и носило стихийный характер. Появившийся в середине 1905 г в Костромской губернии «Сусанинский кружок» сразу сориентировался на сохранение старых порядков. Оглашение Манифеста 17 октября, истолкование которого для правомонархистов стал образцом того, против чего они боролись, привело к погромам октября 1905 г, когда крайне правые впервые вышли на политическую сцену. Несмотря на то, что погромы носили стихийный характер, связь волны погромов и монархического движения показывают два обстоятельства. во-первых, то, что многие погромщики позднее вошли в отделы СРН, стали его руководителями, во-вторых, объекты ненависти крайне правых были те же, что и у погромщиков интеллигенция, революционеры, учащиеся, инородцы.

Таким образом, можно сказать, что сначала монархическое движение получило мощный стимул «снизу». Однако власти сумели воспользоваться такими выгодными настроениями. В Костромской губернии при помощи администрации начинается быстрое организационное оформление крайне правых. Во Владимирской губернии власти также оказали крайне правым помощь, хотя такие факты носят там единичный характер. Появление монархических организаций в регионе шло двумя путями «сверху» - когда в губернию приезжали эмиссары СРН, и «снизу», когда возникали местные монархические организации.

Несомненно, что большинство членов состояло в черносотенных организациях достаточно формально. По нашим подсчетам, в 1907-1908 гг в Костромской губернии количество крайне правых составляло примерно 5 тысяч человек, во Владимирской губернии численность правомонархистов в это время - около 20 тысяч человек. Таким образом, в 1905-1908 гг влияние местных правомонархистов было весьма широким - у них был большой резерв в лице крестьян и мещан, которые, формально не входя в число членов, придерживались крайне правых взглядов. По нашим подсчетам, большинство в правомонархических организациях по сословной принадлежности составляли крестьяне, которые, однако, либо уже жили в городе, либо были тесно связаны с ним. Революционные события ударили по мещанам и крестьянам, привели к экономическим потерям и разорению, их неустойчивое социальное положение порождало тягу к порядку, «твердой руке». Этим же можно объяснить симпатию же к монархистам «отсталых» слоев пролетариата, которые к тому же к концу 1905-1906 гг пострадали от забастовок.

Успех крайне правых, таким образом, в 1905-1908 гг можно объяснить рядом причин: усталостью от революции, тем, что на некоторое время они смогли убедить все слои населения, что сможет решить их проблемы, поддержкой властей и многих священнослужителей.

Деятельность правомонархистов во Владимирской и Костромской губерниях была достаточно активной. Крайне правые проводили собрания, лекции, издавали газеты, распространяли агитационную литературу, участвовали в думских кампаниях, занимались благотворительностью, боролись с народным пьянством. Однако они так и не смогли предложить массам конструктивную программу, поэтому их деятельность носила бессистемный характер. Главными проблемами были отсутствие интеллигенции среди местных монархистов и незначительность финансов, которыми они располагали. Это обусловило быстрое падение численности крайне правых во Владимирской губернии к 1916 г. она упала примерно в 12 раз до 1664, значительным было падение численности монархистов, в Костромской губернии – в 5 раз до 1100¹

Огромный удар по монархическому движению нанес партийный раскол, после чего в стране появилось два самостоятельных СРН. Дразни и скандалы, которые последовали за расколом в местных организациях, значительно ухудшали репутацию монархистов, ослабили крайне правых. Главным для крайне правых становится борьба со своими единомышленниками из параллельных организаций, а не политическими противниками.

Меняются и отношения с властями. Во Владимирской и Костромской губерниях власти по-разному относились к движению крайне правых. Во многом симпатии или антипатии к монархистам зависели от личности начальников губерний. И если во Владимирской губернаторы достаточно осторожно, в рамках правовых норм строили свои взаимоотношения с черносотенцами, то в Костроме в 1906-1909 гг. правомонархисты получали административную, финансовую и информационную поддержку со стороны местной власти. В отношении с церковью также наблюдается различие в позициях владимирских и костромских священноначальников. И если костромской архиепископ Тихон являлся почетным председателем местного отдела СРН, то во Владимире церковные начальники на начальном этапе выступали против проникновения политики в духовную жизнь православного общества.

Можно выделить несколько причин ухудшения отношений между монархистами и властями во-первых, в связи с позицией правительства П. Столыпина, который хотел лишить черносотенцев самостоятельности и превратить в верное оружие в руках властей, во-вторых, нежелание властей слишком тесно сотрудничать с партией, имеющей погромную репутацию, наконец, в-третьих, понимание того, что СРН оказался вовсе не такой сильной и влиятельной организацией, как казалось, и, практически, его так и не удалось вмонтировать в Третьеиюньскую систему.

Таким образом, существует ряд причин кризиса крайне правого движения во Владимирской и Костромской губерниях. Во-первых, спад революционного движения и отсутствие у монархистов

¹ Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг.) – тенденции и причины изменений // Отечественная история 1999 №5 С. 32. ГАКО Ф. 755 Оп. 1 Д. 2 Л. 32-28

конструктивной программы преобразований, когда стало ясно, что СРН не может решить социально-экономических проблем народной жизни. Во-вторых, утрата поддержки властей. В-третьих, разобщенность крайне правых, их неспособность объединиться. В-четвертых, кризис в предреволюционной России тех идей, которые отстаивали крайне правые. В-пятых, отсутствие ярких лидеров и интеллигенции среди местных правомонархических организаций. Отсутствие необходимого образования и воспитания создавали множество проблем для взаимоотношений правых с властями, не позволяли в избирательных компаниях выдвинуть конструктивные идеи и лозунги, которые могли бы привлечь избирателей.

Даже начало первой мировой войны и патриотический подъем в стране никак не «встряхнули» местных монархистов – движение находилось в полном застое, что понимали и власти, и сами крайне правые. Последовавшее после Февральской революции закрытие монархических организаций лишь закрепило уже существующее положение. В целом, в России начала века в кризисе оказалась сама монархическая идея – во всяком случае, в том виде, в котором она существовала в стране. Поэтому и партии, пытавшиеся ее защищать, были фактически обречены на крах.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

- 1 Рубанков КС Костромской погром 19 октября 1905 г и власти // Ступени роста-2003 Тезисы научно-практической конференции студентов КГУ им П.А. Некрасова. Кострома, 2003 С. 41-42 – 0,1 п.л.
- 2 Рубанков КС Крах правомонархического движения в Костромской губернии // Проблемы истории России и зарубежных стран. Материалы XII Всероссийской научной конференции историков 14-16 июня 2007 г. Часть II. Владимир, 2007 С. 74-77 – 0,1 п.л.
- 3 Рубанков КС Монархические организации и рабочие в 1905-07 гг. (на материалах Костромской и Владимирской губерний) // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке. Материалы IV Международной научной конференции. Кострома, 2007 Ч.2 С. 195-201 – 0,3 п.л.
- 4 Рубанков КС Правомонархическое движение в Костромской губернии в 1908-1913 гг. Причины кризиса // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 2007 С. 276-284 – 0,4 п.л.
- 5 Рубанков КС Правомонархическое движение в Костромской губернии (1905-1914 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2006. №8 - 0,8 п.л. – журнал включен в перечень ВАК РФ для публикации материалов кандидатских и докторских диссертаций

44

Рубанков Кирилл Станиславович
АВТОРЕФЕРАТ

Гарнитура Times Бумага офсетная
Отпечатано на ризографе Заказ № 573 Тираж 100 экз

Отпечатано
Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С А
г Кострома, ул Козуева, 24 т (4942) 37-16-41